

Ю.В. Артюхин, С.П. Шананин, Г.Ф. Орехова, О.В. Гальченко,
члены ЕО РОИА

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ВОССТАНИИ И ПОХОДЕ КАЗАКОВ СТАНИЦ ЕЙСКОГО ОТДЕЛА НА ГОРОД В КОНЦЕ АПРЕЛЯ – НАЧАЛЕ МАЯ 1918 г.

К концу февраля 1918 г. немцы оккупировали Украину и продвигались к Таганрогу и Ростову. Большевистские отряды, распыленные в Северном Приазовье, вынуждены были переправляться через порты Мариуполь и Таганрог в Ейск. Сюда же перебазировалась и Азово-Черноморская флотилия по борьбе с контрреволюцией, предположительно сформированная в Севастополе. [1]. Она состояла из легкого крейсера (или посыльного судна) «Ястреб» и 15 судов, переоборудованных для выполнения военно-морских задач. На вооружении флотилии находилось, по разным данным, 9 или 12 орудий.

А.И. Деникин, анализируя политическую ситуацию на Кубани, отмечал нарастающую большевизацию ее округов [2]. Опираясь на статистические данные Ф.А. Щербины, он писал, если с августа по декабрь 1917 г. социалистические идеи охватили не более 25 станиц, то за январь и февраль 1918 г. – 36. Популярность социалистических идей среди части казаков, воевавших на фронтах, объяснялась близостью к «сероме». Они остро ощущали несправедливость сложившейся на Кубани социальной системы. В основной массе так называемых иногородних была популярна идея перераспределения казачьей земли, которую поддерживали большевики.

Революционные группы Ейска накапливали оружие. Видимо, основную массу винтовок и пулеметов, кроме доставленных из Северного Приазовья, дало разоружение юнкерского училища, в конце 1917 г. прибывшего в город, а также отряда сербских добровольцев из числа пленных австро-венгерской армии [3].

25 марта 1918 г. в Ейске состоялся бессловный съезд депутатов (казаков и иногородних) [4]. Он объявил установление в Ейске советской власти и образовал Ейский отдельский совет народных депутатов численностью 80 чел. Из этого числа 56 делегатов представляли большевиков, остальные эсеров и меньшевиков. Избран был исполнительный комитет. Съезд потребовал от исполкома немедленно приступить к реализации декретов советского правительства, важнейшим среди которых для Юга России являлся земельный передел. Но первыми шагами исполкома были мероприятия по разоружению казачества. А.И. Деникин с удивлением констатировал ту легкость, с какой казаки, только вернувшиеся с фронтов, сдавали оружие [2]. Этот же факт отмечает и Э.А. Широкобородов,

анализировавший данные о революционных событиях в ст. Староминской [5]. Для обеспечения снабжения «красных» отрядов и флотилии Ейский исполком осуществлял реквизиции продовольствия в станицах, выдавая взамен необеспеченные расписки. Отмечались факты откровенного мародерства.

В феврале 1918 г. в ст. Должанскую для смещения атаманской власти был направлен представитель Ейского ревкома И.Л. Хижняк. Воспользовавшись отсутствием атамана, он, его братья и сподвижники объявили об упразднении старой власти. Одновременно с укрупнением отряда красных в станице полным ходом шло формирование белоказачьего отряда, численность которого, по оценке прапорщика Приходько, уже к марту достигала 600 чел. [6].

В марте и апреле напряженность между Ейском и окрестными станицами возросла. Некоторое представление о настроениях казаков дает приговор жителей ст. Копанской: «Наша станица в апреле месяце [1918 г.] выйдя из терпения от насильников и грабителей, чинимых надвинувшимися на Родную Кубань большевистскими бандами, восстала против этих негодяев и при помощи откликнувшихся соседних станиц Ясенской, Новодеревянковской, Привольной и Новоминской повела наступление на гор. Ейск, где возможно скорее было добыть оружие...» [7]. Предположительно 24-25 апреля 1918 г. в перечисленных и в ряде других станиц стала осуществляться подготовка к нападению на Ейск. Боевые действия начались в ночь с 30 апреля на 1 мая. Силам красных удалось не только отразить нападение, но и нанести казакам жестокое поражение.

Архивы г. Ейска и ряда станиц Ейского отдела как будто пропали в годы немецкого наступления и оккупации. Поэтому едва ли не основным источником сведений до сих пор служат воспоминания И.Л. Хижняка, многократно пересказываемые с некоторыми вариациями в газетных статьях 1960-2005 гг. [8]. Анализ данных, приведенных этим военачальником, показывает, что изложенная им версия рассматриваемых событий содержит неточности, умолчания и, вероятно, искажения фактов.

Противоречия «большевистской» версии

1. В [8] отмечается, что к исходу апреля 1918 г. Ейский гарнизон состоял из Ейского революционного батальона (командир И.Е. Балабанов), второго Должанского батальона (Д.Я. Аксюта) и одного батальона Ахтарского полка (П.К. Зоненко). Общая численность не превышала 2500 чел. Личный состав флотилии составлял около 300 чел.

Между тем известно, что к концу апреля в Ейске помимо трех местных полков (у И.Л. Хижняка – батальонов) «...были расквартированы Таганрогский полк со своим командиром Сигизмундом Клово, 3-й советский латышский полк, 1-й Северо-Кубанский полк, 1-й Черноморский полк (командир И.Ф. Федько)» [9].

2. И.Л. Хижняк писал, что протяженность линии обороны Ейска составляла 15 км и на всем этом пространстве красноармейцами и местными жителями были выкопаны окопы. Однако обмеры по реальным картам Ейска 1912 г. и 1920 г. показывают – она вряд ли превышала 5 км. Копать окопы перед жилыми кварталами было вообще бессмысленно, так как фасады нередко каменных домов и заборы представляли собой труднопреодолимую преграду для конницы, тем более почти не вооруженной.

Дорога из ст. Должанской на Ейск проходила вдоль берегового обрыва, вплоть до землетрясения 1902 г. (эпицентр в 1,5-3 км восточнее с. Воронцовка) [10]. Из-за обрушения береговых толщ землетрясением она была перенесена дальше от берега. На участке, ныне занимаемом аэродромом, располагалась обширная падь (степное блюдце) с диаметром не менее 2,8-3 км, а еще далее на запад – обширная падь Круглая (рисунок). Первая падь вплотную примыкала к участку, на котором ныне располагается военный городок, а в начале XX в. – тюрьма, пороховой склад и казармы. В условиях сильных, а тем более продолжительных дождей в падинах возникает сплошное «грязевое озеро». Сток атмосферных осадков из этой пади способствовал возникновению разветвленной и очень глубокой балки Чебакле[я], вплоть до середины XIX в. находившейся в центре одноименного редута, а позже новой застройки г. Ейска. Известны данные о состоянии погоды в апреле и мае 1918 г. по постам Ахтари и Нижестеблиевская [11]. В отдельные периоды этих месяцев наблюдались сильные дожди. Зимой и весной, в отличие от лета и осени, ненастье охватывает все пространство от р. Кубань до Приазовья. Это обстоятельство заставляет предполагать, что южная часть города была надежно защищена от казачьей конницы заболоченным пространством пади и вряд ли здесь повсеместно требовались окопы.

Следует учитывать и наличие к северу и югу от дороги, ведущей из Ейска на Старощербиновскую, крупных массивов плодовых деревьев (рисунок). Сады существовали еще с конца XIX в. и могли к рассматриваемому периоду создать довольно плотную растительную завесу. Дорога между этими посадками имела ширину не более 80-120 м. В таких условиях казачья конница, направлявшаяся к городу, не могла развернуться в лаву. Не следует переоценивать огневые возможности бронепоезда, как будто изготовленного ейскими железнодорожниками [9, 12]. Он не мог вести прицельный огонь по дороге на Старощербиновскую из-за высокого берегового откоса, расположенного вдоль правой (южной) стороны железнодорожного полотна. Но бронепоезд совместно с судами флотилии способны были предотвратить прорыв казаков к городу вдоль берега лимана.

Из воспоминаний И.Л. Хижняка можно сделать вывод, что план защиты города был разработан им, как начальником штаба обороны. Мельком он упоминает плеяду ейских офицеров, пошедших на союз с большевистскими силами и честно служивших советской власти [8]. Можно предполагать, что среди этой группы офицеров были грамотные тактики.

Может быть именно они сформировали эффективную систему обороны города, в рамках которой окопы и бороны перед ними были не самыми главными элементами.

3. Утверждалось, что командир Ейского батальона И.Е. Балабанов был зарублен казаками в окопах. Однако внучка его в 2011 г. во время беседы с краеведами сообщила, что он погиб практически у ворот дома. Сомнение вызывает и высокая характеристика боевых качеств, данная Ахтарскому батальону [8]. Старожилы ст. Ясенской сохранили память об этом отряде как анархистах, отъявленных противниках как красного, так и белого движения.

4. Инициатором восстания все авторы, начиная от И.Л. Хижняка, называют полковника или есаула Подгорного. Встречаются диаметрально противоположные оценки действий этого человека, от прямого поручения Л.Г. Корнилова до личной мести за якобы истребленную семью в ст. Старощербиновской. Судя по сохранившимся с 1860 г. метрическим книгам ст. Старощербиновской, такая фамилия встречается. Но не найдены документы, подтверждающие участие этого офицера в работе атаманского правления. Нет ни Подгорного, ни других близких по звучанию фамилий офицеров в Энциклопедии Гражданской войны [13]. В картотеке ГАКК фигурирует поручик Иван Подгорный, а также должанский подпоручик Кузьма Подгорный. Но первый был убит до 1916 г. [14]. Второй офицер не был связан с событиями в Ясенской.

Скорее всего, Подгорный, упоминаемый И.Л. Хижняком, не имел никакого отношения к Добровольческой армии. В противном случае операция казаков была бы подготовлена гораздо основательнее, с использованием разведывательных данных, созданием в городе «пятой колонны» для захвата оружия.

Особое внимание И.Л. Хижняк уделил «предательству» сотника Ивана Диомидовича Павличенко (у него Павлюченко). Архивные изыскания, дополненные сведениями старожилов, показали, что этот казак никогда от своей присяги не отрекался и доблестно сражался за законную власть в рядах белого движения [5].

5. В воспоминаниях И.Л. Хижняка говорится: «... главари [восстания] понесли суровое наказание по законам революционного времени. Суду были преданы атаманы станицы Должанской Дорошенко, священник Краснов... активные душителы революции 1905 года – Шелест Д.И., Долбиш М., Дунай К., Чинчиковский и другие...» [8]. Получается, что атаман и священник были сожжены в топке тральщика «Аю-Даг», прапорщик Чинчиковский (ст. Камышеватская) утоплен в выгребной яме тюрьмы, а учитель М.В. Кириченко (ст. Должанской, ст. Ясенской, добровольно пришедший в Ейск со стариками, женщинами и детьми на «покаяние») расстрелян по решению суда, а не в результате зверства большевиков [1,15]. Только в ст. Ясенской 33 казака были посажены «в холодную» [16]. Скорее всего, приход белых спас их от неминуемой гибели «по обычаям революционной законности».

Потери казаков

В соответствии с большевистской концепцией, нападавшие на Ейск казаки за 30 апреля и 1 мая потеряли убитыми 1125 чел. Наиболее значительные потери были в Ясенском отряде: 232 убитых, 175 раненых и 400 чел. взятых в плен [8]. Авторами настоящей статьи произведена выборка данных о смерти казаков в метрических книгах. При этом следует иметь в виду, что метрики, как и другие документы станиц Должанской, Копанской, Каневской, Новодерявянковской и Уманской пропали в годы войны, а возможно и ранее. Поэтому обобщить все данные в настоящее время невозможно. Согласно текста приговора, под Ейском погибло 8 чел. из ст. Копанской [7]. В ст. Старощербиновской в описываемых событиях погибло 9 чел., Камышеватской не более 3, а в Ясенской удалось выявить 45 погибших (табл. 1).

Таблица 1

Список казаков (№ 81- урядник) ст. Ясенская, убитых под Ейском 30.04. – 1.05.1918 г.

Составлен на основе метрической книги Казанской церкви [17]*

№ метрики	Дата погребения	Возраст, лет	Ф.И.О
52	16.05.	26	Ус Филипп Алексеевич
53	16.06	24	Легкий Стефан Алексеевич
54	16.05	25	Мищенко Федор Николаевич
55	16.05	неразборчиво	Варшавский Тимофей Иакимович
56	16.05	43	Подопригора Алексей Тимофеевич
59	19.05	22	Труш Иван Исидорович
60	19.05	45	Волошин Трофим Мефодиевич
61	19.05	38	Симинюта Григорий Анисимович
62	19.05	39	Подопригора Стефан Иванович
63	19.05	29	Зима Павел Авксентьевич
64	19.05	22	Довгаль Николай Корнильевич
65	19.05	39	Лещенко Кирилл Васильевич
66	19.05	26	Шкура Михаил Наумович
67	19.05	23	Семка Пантелеимон Александрович
68	19.05	32	Гопало Харламей Григорьевич
70	19.05	30	Мельник Илья Макарьевич
71	19.05	23	Буряк Илья Стефанович
72	19.05	38	Радченко Иван Григорьевич
73	19.05	28	Финько Максим Петрович
74	19.05	28	Васин Иосиф Иванович
75	19.05	22	Пашенко Петр Максимович
76	20.05	24	Чигрин Максим Михайлович
77	20.05	22	Щербак Филипп Никитович
78	20.05	28	Костюк Иван Спиридонович
80	23.05	28	Михайленко Антоний Миронович
81	23.05	33	Ковтун Павел Миронович
82	23.05	33	Волошин Василий Андреевич
83	23.05	43	Журба Петр Никитович

84	23.05	32	Быхало Стефан Иосифович
85	23.05	29	Тимошенко Даниил Федотович
86	23.05	40	Снигирь Михаил Мартинович
89	26.05	39	Герасименко Савва Кириллович
90	63.05	20	Бойко Елизар Мамонтович
91	26.05	22	Максименко Филипп Данилович
92	26.05	23	Герасименко Василий Пантелеимонович
93	27.05	24	Дрозд Алексей Лазаревич
94	27.05	23	Удод Архип Поликарпович
95	27.05	25	Бобко Андрей Захарович
96	27.05	32	Сорока Тимофей Карпович
97	27.05	25	Кацюба Григорий Пантелеимонович
98	27.05	33	Мигиза Лука Петрович
99	27.05	28	Бойко Федор Тимофеевич
100	27.05	27	Хильчевский Николай Федотович
208	26.10	неразборчиво	Телега Симеон Исакиевич
209	26.10	неразборчиво	Василенко Иосиф Романович

* Список будет уточняться из-за дефектов записей и подшивки листов

Из таблицы видно, что практически все казаки были убиты 1 мая, а похоронены через 16-27 дней. Значит, не менее 2-4-х недель их тела находились на месте боя, причем оно священником прямо оговаривается: «Убит в бою под Ейском». Если ориентироваться только на большевистскую версию, то трупы могли находиться где-то на участке юго-восточной окраины города. Именно туда ведет прямая дорога из станиц Копанской и Ясенской. Вряд ли тела убитых могли лежать так долго в непосредственной близости от жилых кварталов, да к тому же в условиях потепления в середине мая 1918 г. Смрад неизбежно должен был вынудить жителей их захоронить. Но такого не произошло, свидетельством чему служит запись в метрической книге церкви ст. Ясенской. Может несколько прояснить ситуацию запись в черновиках ейского историка Л.А. Половинкина, использовавшего советские и партийные архивы, а также опросные данные за период с 1948 по 1968 гг.: «Несколько сот погибших казаков долгое время были не захоронены... трупы свезли в выработанный карьер на кирпичных заводах и сбросили как попало, слегка забросали землей» [3]. Следует пояснить, что современный кирпичный завод и его карьер не имеют ничего общего с многочисленными кирпичными и черепичными заводиками (мастерскими), располагавшимися в 2-3 км северо-западнее нынешнего завода, в зеленом массиве между современными улицами Красной и Щорса (рисунок). И поныне до 30-40 котлованов или больших ям, из которых добывалась глина, находятся между жилыми кварталами.

Из табл. 1 видно, что из 45 погибших один человек по возрасту не прошел даже начальную военную подготовку, а 9 чел. в лучшем случае были призваны в запасные батальоны. Сомнительно, чтобы они обладали реальным боевым опытом.

Ничего не пишет красный командир о тех 400 ясенцах, которые якобы были взяты в плен. Неизвестна судьба казаков, которыми «были забиты» все камеры тюрьмы, как об этом свидетельствовал ейский мещанин Рудченко [15].

Излагая в 1957 г. свою версию апрельско-майских событий 1918 г., И.Л. Хижняк вряд ли предполагал, что появятся иные, в том числе и «белогвардейские» свидетельства тех событий. Тем более что такие видные красные командиры как С. Клово, И.Е. Балабанов, Д.П. Жлоба, А.Б. Рогачев, Д.Я. Аксюта и др. к тому времени были уже уничтожены, в том числе и своими соратниками. Но в 1926 г. Е.И. Ковтюх, сподвижник-соперник командира красного отряда А.Б. Рогачева, опубликовал свою версию событий апреля 1918 г. Много позже появились воспоминания М.Н. Янко, потомственного казака ст. Копанской, Георгиевского кавалера, а также военного священника Д.А. Чубова, проживавшего на тот момент в ст. Новошербиновской. [18,19].

По версии Е.И. Ковтюха, для подавления брожений станиц Ольгинская, Бриньковская, Привольная, Копанская, Ясенская Кубанский областной комитет послал отряд матроса А.Б. Рогачева [20]. Отряд численностью 3 тыс. чел., базировавшийся в ст. Старовеличковская, по железной дороге прибыл в ст. Ольгинскую. 20 апреля «красные» разогнали собрание казаков в Ольгинской, Бриньковской и Привольной, но вскоре, прижатые к плавням у ст. Копанской, казаки не только дали отпор, но и нанесли тяжелый урон наступающим.

В воспоминаниях как Е.И. Ковтюха, так и М.Н. Янко встречаются явные противоречия и неточности. Но несомненен факт, что казакам удалось отстоять свои станицы, вынудив отряд А.Б. Рогачева ретироваться, несмотря на присланную из Ейска артиллерийскую подмогу [18]. Произошло ли это из-за беспомощности красного командования и небоеспособности отряда Рогачева, либо по достижению некоего полюбовного соглашения, остается неизвестно. Учитывая ранее приведенный текст приговора ст. Копанской, а также пометки священника об убийстве 45 ясенских казаков под Ейском, жители этих двух станиц после боя с Рогачевым все же пошли на Ейск. Но если в бою с Рогачевым участвовали еще и казаки станиц Привольной, Ольгинской и Бриньковской, то из приговора копанцов следует, что в походе на Ейск участвовали казаки станиц Новодеревянковской, Новоминской и Ясенской.

Упоминая восстание Ейского отдела, А.И. Деникин характеризовал его как стихийный подъем возмущенных, но плохо вооруженных казаков. В публикациях часто встречается утверждение, что одна винтовка приходилась на десять казаков [12]. Если принять на веру численность восставших в 7 тыс. чел., то винтовок должно быть где-то 700-800 единиц. И.Л. Хижняк упоминает о захвате казаками ст. Ясенской обоза с винтовками и боеприпасами, направленными из Ейска в Приморско-Ахтарск. Непонятно, из каких соображений была предпринята подобная акция, если красному

командованию была очевидна напряженная ситуация в станицах, а в его распоряжении находились суда Азовской флотилии.

Другой источник оружия указан в воспоминаниях священника Д.А. Чубова [19]. В конце апреля 1918 г. tirания большевиков достигла такого масштаба, что казаки ст. Новоцербиновской решили выступить против Ейска. Для добычи оружия были проинформированы красные гарнизоны в Староминской и Ейске о якобы готовящемся контрреволюционном восстании в ст. Староцербиновской. После этого казаки разобрали железнодорожное полотно с одной и другой стороны станции. Поезда с красными отрядам потерпели крушение. Это позволило новоцербиновцам захватить почти 400 винтовок и 2 пулемета [19].

Некоторую уверенность в правдивости канвы событий, изложенных священником, придает запись в метрической книге ст. Новоцербиновской об убийстве 7 мая большевиками священника Николаевской церкви Алексея Тимофеевича Меморанского. Непосредственным свидетелем убийства был Д.А. Чубов, который лишь чудом спасся от расправы за явное или мнимое участие в руководстве восстанием. На следующий день на окраине ст. Новоцербиновской красные каратели расстреляли группу офицеров и крестьянина (табл. 2).

Таблица 2

Список погибших от рук карателей в ст. Новоцербиновской, после завершения похода на Ейск. Составлен на основе метрической книги Николаевской церкви. [21]

№ в метрике	Дата		Звание	Возраст, лет	ФИО
	смерти	погребения			
100	7 мая	8 мая	священник	47	Меморанский Алексей Тимофеевич
101	7 мая	8 мая	прапорщик	27	Гришко Григорий Иванович
102	8 мая	9 мая	крестьянин	50	Маликов иван Фаддевич
103	8 мая	9 мая	подхорунжий	31	Зинченко Алексей Васильевич
104	8 мая	9 мая	хорунжий	30	Лузан Николай Игнатьевич
105	7 мая	8 мая	сотник	30	Кадькало Кондрат Емельянович
106	7 мая	8 мая	прапорщик	н/д*	Черный Михаил Яковлевич
107	8 мая	9 мая	казак	29	Бехтер Алексей Иванович
108	8 мая	9 мая	прапорщик	30	Помазков Митрофан Матвеевич
109	8 мая	9 мая	урядник	52	Фесечко Семен Деонисеевич
110	8 мая	9 мая	прапорщик	н/д	Бекетов Дамиан Алексеевич

* - нет данных

Д.А. Чубов, находясь в станичной тюрьме, слышал от охранников, что группу местных офицеров из казаков карательный отряд красных отвел за станицу и зверски убил. В его воспоминаниях фигурируют некоторые фамилии и имена убитых, соответствующие записям в метрической книге [табл. 2]. Уверенность в том, что упоминаемый свидетель в реальности существовал, дают записи в метрической книге церкви ст. Новошербиновской. После прихода белых в августе – октябре 1918 г. он отпевал умерших и убитых станичников, о чем свидетельствует подпись крупным четким подчерком «Священник Давид Чубов» [21].

Косвенное подтверждение вероятности засады, устроенной казаками вокруг станции Старошербиновской, обнаруживаются в метрической книге Покровской церкви ст. Старошербиновской [22]. 29 апреля у одноименной станции убиты крестьяне А.И. Юрин и С.Е. Гурецкий (возраст 17-20 лет, второй из с. Николаевка, Глафиоровской волости), а также мещанин г. Ейска С.П. Волков (23 года). 1 мая на станции Старошербиновской убиты генерал-майоры в отставке Н.П. Моцон и В.А. Липпольд (возраст 65 лет и 73 года соответственно) [22]. 2 мая убит Д.Н. Халаев, помощник машиниста Тимашевского депо Черноморской железной дороги, мещанин г. Екатеринодара. Следовательно, с 29 апреля по 2 мая на станции явно происходили какие-то вооруженные столкновения, в которые были вовлечены вероятнее всего случайно оказавшиеся здесь либо очень молодые, либо пожилые жители станицы и ее окрестностей.

Предварительная схема возможного развития событий

В рамках настоящей статьи нет возможности обобщить и описать всю совокупность имеющихся оценок, предположений и разнообразных данных. Анализ архивных и опросных сведений позволяет выдвинуть новую версию событий. Наиболее непримиримые должанцы и камышеватцы, решившие пойти на Ейск, назначили сбор в Воронцовской пади. Известно, что этот отряд, условно «белых казаков», был обстрелян с моря орудиями судов Азовской флотилии, а позже вероятнее всего из пулеметов подошедшего из Ейска красного отряда (от города до с. Воронцовка вдоль берега 13-14 км) [23]. Должанско-камышеватский отряд понес потери, в том числе и в результате гибели или ранения коней. Собственно, в этом и была основная причина пресловутого «опоздания» казаков к Ейску. Казаки Ясенской, Копанской и Новодеревянковской станиц после боя с отрядом А.Б. Рогачева все же приняли участие в походе на Ейск, хотя и меньшими силами. Вот эта колонна как раз и преодолела ту линию обороны, которую красные защищали вдоль оврага юго-восточнее форштадта. Часть из них сумела прорваться к Сенной площади, несмотря на часто обсуждаемый в печати заслон из разбросанных борон и винтовочно-пулеметный огонь. Не последнюю роль в обороне Ейска могли сыграть многочисленные ветряные мельницы. Их монолитные фундаменты могли быть приспособлены для кругового обстрела, а крыши для организации непрерывного наблюдения.

Уверенность в том, что в числе прорвавшихся были копанцы, дает упоминавшийся приговор станицы [7]. Колонна казаков Широцанки, Новощербиновской, Старощербиновской и других станиц скорее всего даже не дошла до линии обороны красных. Можно предполагать, что красными были устроены пулеметные засады в садовых массивах, примерно на пересечении современных улиц Щорса и Коммунистической, Свободы и Коммунистической. Восставшие просто были выкошены пулеметным огнем. Именно поэтому возникло захоронение убитых казаков на участке между ул. Щорса и котлованом современного кирпичного завода. Эксгумация захоронения никогда не проводилась, а поэтому трудно судить о количестве убитых. Хотя есть свидетельство бульдозериста (фамилию сообщить не пожелал), рассказавшего В.П. Бирюкову, что лет 10-12 назад ему было поручено распланировать участок возле нового карьера кирпичного завода. После срезки толщи земли из-под ножа бульдозера посыпались человеческие кости и черепа [24]. По распоряжению начальства это захоронение было вновь засыпано.

Основная же масса казаков полегла на том участке дороги из Старощербиновской в Ейск, где располагались карьеры крохотных кирпичных и черепичных заводиков. Нельзя исключать, что останки до сих пор находятся в этих старых выработках.

К решению казаков напасть на Ейск, помимо внутренних причин, видимо подтолкнул захват 21 апреля г. Ростова-на-Дону отрядом М.Г. Дроздовского, а немного позже ст. Сосыки отрядом Добровольческой армии [13]. Но сами по себе цели и задачи нападения были плохо продуманы, так как захват Ейска почти безоружными казаками не только был маловероятен, но и почти ничего не давал, особенно в части добычи огнестрельного оружия. Возможно существовали какие-то другие мотивы похода, о которых можно только догадываться. К такому предположению подталкивает многократно повторяемый мнимый или действительный факт отправки есаулом Подгорным телеграммы в Ейск о своем намерении через три дня напасть на город.

Интересно обратиться к ряду материалов, опубликованных в газете «Ейская жизнь» в августе 1918 г. [25]. В статье «Вечер 29 июля» вкратце описывается народное гуляние, состоявшееся в саду Свободы (городской парк). Среди присутствующих было много казаков. В пользу станичников собирались пожертвования и средства от благотворительного аукциона. Несомненно, что в газетах того времен существовал элемент приукрашивания событий. Однако факт свободного вхождения казаков в город при белых может свидетельствовать, что хотя противоречия между станицами и городом сохранялись, но не носили острого непримиримого характера как в апреле 1918 г.

В статье «Около урожая» рассказывается о печальных результатах сельскохозяйственной деятельности иногородних, получивших от красных земли в Ейском отделе. Они сеяли несортированное зерно под борону, кое-

как. В результате выросла пшеница плохого качества и низкой урожайности. Неудачные результаты хозяйствования на земле усугубили последствия репрессий против станиц, жуткие последствия авантюры «таганрогского десанта», оттолкнув от большевиков часть «красных» казаков и пришлых. Это способствовало укреплению позиций Добровольческой армии.

Примечания

1. Климентьев Г.В. С любовью о Ейске. Изд-во «Краснодарские известия». 1998. С. 134-137, 168.
2. Деникин А.И. Очерки русской смуты: Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918. Минск. Харвест. 2002. с. 210.
3. ГАКК. Ф. 411. Д 514. Оп. 2., Архив муниципального образования Ейский район (АМОЕР). Ф. 600. Оп. 2. Д. 14. Л. 24.
- 4 АМОЕР. Ф. 600. Оп. 2. Д. 7. Л.1
5. Широкобородов Э.А. Наша малая родина. Краснодар. Книга. 2012 . С. 242.
6. АМОЕР. Ф. 600. Оп.2. Л. 3.
7. ГАКК. Ф. 396. Оп. 5. Д. 165. Л. 15-16.
8. Хижняк И.Л. Годы боевые. Краснодар. Краснодарское книжное издательство. 1957. С. 146-167.
9. Бельцев Н.В. Ейская городская хронология. Ейск. 2011 г. С. 62.
10. Ярославцев И.Н. Сейсмическая деятельность на Кубани с 1794 по 1927 г.г. // Тр. Кубанского сельхозинститута. 1929. Т. VIII. С. 10.
11. Апостолов Л.Я. Климат приазовских плавней и Таманского полуострова. Краснодар. «Кубполиграф». 1926. 55 с.
12. Корнильев А. Контрреволюция терпит крах // Приазовские степи. 1967, 1968. №, № 55, 71, 107, 133, 158, 182, 194. В 1970-1980-е годы Адриан Петрович Корнильев считался старым большевиком. В рукописных воспоминаниях Ф.Н. Балала относил его в рассматриваемый период к эсерам или меньшевикам.
13. Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб.: Издательский дом «Нева», М.: Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2003. С. 180, 432-433.
14. Устное сообщение сотрудника ГАКК А.М. Галича.
15. Волков С.В. Красный террор в годы гражданской войны. Дело № 116. <http://swolkov.org/doc/kt/index.htm>
16. Благодарности войскового атамана за организацию борьбы с большевиками. 1919 г. <http://slavakubani.ru/>.
17. АМОЕР. Ф 2. Оп. 1. Д. 79
18. Пархоменко В.С. Они были первыми. К истории антибольшевистских движений на Кубани в 1918 г. // Белая гвардия. Казачество России в белом движении. Вып. 8. М.: «Посев». 2005. С. 88-90.
19. Автобиография священника Д.А. Чубова. В сб.: О прошлом и настоящем станицы Новоцербиновской. Ростов-на-Дону. Альтаир. 2012. С. 66-118.
20. Ковтюх Е.И. От Дона до Волги и обратно. М.: Госвоениздат. 1926. 112 с.
21. Архив муниципального образования Щербиновский район (АМОЩР). Ф. 122. Оп. 1. Д. 117. Л. 155.
22. АМОЩР. Ф. 122. Д.174.
23. Информатор казак Е.И. Кузнецов, род. в 1895 г. в ст. Камышеватской. Записано в 1964 г. Н.Я. Филоновой.
24. Устное сообщение В.П. Бирюкова, начальника штаба альтернативного общества казаков г. Ейска.
25. Вечер 29 июля. Около урожая // Ейская жизнь. № 7. 3 августа 1918 г.

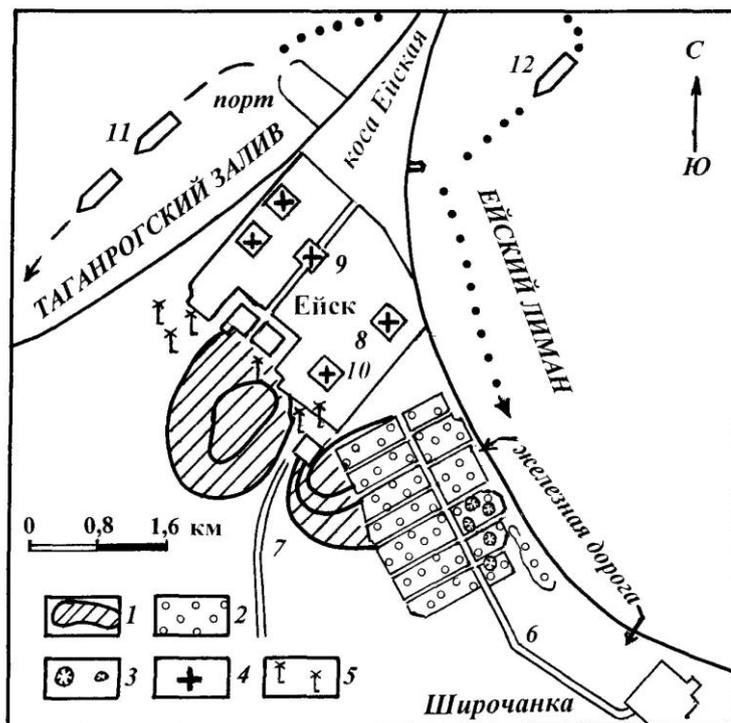

Рис 1. Схема расположения некоторых объектов города и его окрестностей, сыгравших определенную роль в противоборстве красных войск и отрядов казаков станиц Ейского отдела. Контур береговой линии и строение рельефа, расположение городских и пригородных объектов снято с морской карты Ейского лимана, изданной в 1910 г.

1 – степные блюдца (пади); 2 – массивы садов; 3 – карьеры небольших кирпичных и черепичных заводов (мастерских); 4 – церкви; 5 – участки расположения групп ветряных мельниц; 6 – дорога из Ейска через пос. Широчанка в ст. Старошербиновскую; 7 – дорога из ст. Копанской и Ясенской на Ейск; 8 – церковь Св. Николая (сенная площадь); 9 – собор Св. Арх. Михаила; 10 – церковь Св. Пантелеймона; 11 – достоверное выдвигание судов Азовской флотилии к с. Воронцовка и пади Глубокой; 12 – предполагаемое выдвигание судов к побережью Ейского лимана.

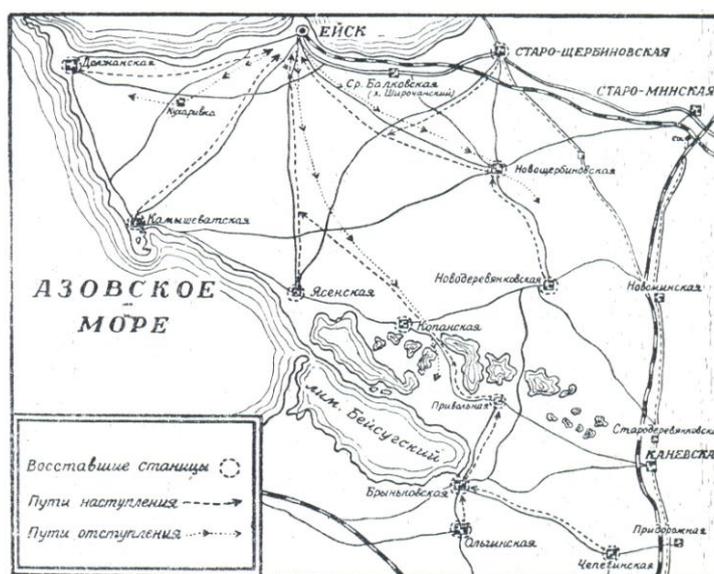

Рис 2. Схема боевых действий под Ейском в апреле-мае 1918 г. (из книги И.Л. Хижняка «Годы боевые». 1957. С. 162)

Рис. 3. Станица Ясенская. Степан Яковлевич Колесник (сидит третий слева), казак станицы Ясенской, получил благодарность от Войскового Атамана Филимонова, в числе 33-х казаков, за разоружение отряда красных в апреле 1918 г.

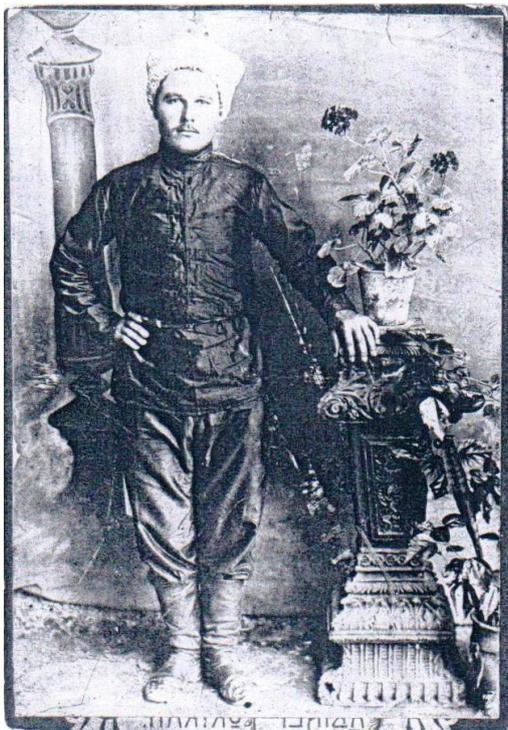

Рис. 4. Казак ст. Ясенской Семен Исаакиевич Телега (1895-1918), погиб 1 мая при штурме казаками г. Ейска

Рис. 5. Мещанин Фёдор Архипович Шахов (1878-1918), погиб при обороне г. Ейска от белоказаков

Рис. 6. Похороны погибших защитников города Ейска, ул. Нахичеванская (ныне ул. Победы). Май 1918 г.

Рис. 7. Похороны погибших защитников города Ейска, ул. Черноморская (ныне ул. Ленина). Май 1918 г.